POV Везувий:

Дракон, вокруг которого бушевала буря, сидел на вершине высокого белого, повсюду били молнии и громко завывал ветер.

Трещины в его темной броне ярко засветились синим светом, когда он посмотрел в сторону противоположного пика.

Архаичный вирм по имени Астраполиус отдыхал там, обвив себя своим длинным хвостом. Молнии непрерывно били в его тело, пронизанное электричеством.

“Твоя магия груба. Ей не хватает некой элегантности и практичности, она работает, но она не оптимальна. Это даже не стандартная магия. Схемы имеют много отклонений, для ее большей разрушительности, отклонений, которые находятся за пределами твоего понимания, чтобы в этом разобраться.”

Эти слова очень задели Везувия, его гордость была задета.

До сих пор он знал, что отстает в изучении магии, но думал, что находится на приемлемом расстоянии. Тем не менее он прикусил язык, не осмеливаясь прервать вирма, ожидая от того дополнительной информации.

Внезапно вирм открыл пасть, и в ней вспыхнули четыре квадратных схемы. Они сформировались так быстро, что у Везувия даже не было возможности моргнуть.

‘Это похоже на то, что делаю я…’

“Это так неэффективно. Почему ты должен накладывать их таким неэффективным способом, чтобы усилить эффект? Это так расточительно. Вместо этого ты можешь сделать это.”

Магия пришла в движение, все магические квадраты рассеялись в пятнах света.

На их месте медленно начали выстраиваться магические символы в один гораздо меньший квадрат, а затем вокруг него формировался квадрат побольше с разделяющей их яркой линией.

Мана двигалась точно и медленно, поскольку вирм хотел, чтобы Везувий наблюдал за ней. Он медленно заполнял один магический символ за другим, не пропуская ни единой капли маны.

Еще четыре ярко светящиеся линии разделили внешний квадрат на четыре части. Каждая из разделенных частей внешнего квадрата содержала один и тот же набор пульсирующих магических символов.

“Смотри и учись. Этот единственная линза так же хороша, как и четыре твоих.” Гордость в голосе вирма была очевидна, когда он демонстрировал свое мастерство и знания перед молодым драконом.

Дракон посмотрел на это с потрясением, его глаза вспыхнули, когда он сразу понял, что произошло.

‘Это умно, нет, больше, чем просто умно. Если я смогу использовать одну схему управления для всех, а затем просто добавить больше деталей для создания эффектов, я смогу сэкономить много времени, усилий и маны. Это великолепно! Нет необходимости создавать четыре отдельных контура, когда я могу взять из них только управляющее ядро, а затем наложить на

него эффекты.’

Это было похоже на использование одной электрощита для питания четырех ламп, в то время как его старый способ был похож на использование четырех разных электрощитов.

Это было элегантное решение, но Везувий все еще мог понять, почему оно не было включено в основы, ‘Ему нужен гораздо более точный контроль, а не то, чем дракон моего возраста обладал бы без системы. Интересно, на каком уровне мастерства обычно это открывается.’

“Не пойми меня неправильно. Это наложение вокруг ядра имеет свой собственный предел в виде того, сколько маны может пройти через него, прежде чем ядро разрушится. Когда ты достигнешь этой точки, то будешь делать все так же, как делал это раньше, просто добавляя больше схем.”

Больше света вспыхнуло внутри открытого рта вирма, магическая энергия быстро сформировала маленький квадрат, окруженный большим, разделенным на четыре отдельные части.

Везувий пристально глядел в пасть вирма, наполненную острыми заостренными зубами, уже чувствуя себя дантистом из-за того, что так долго рассматривал чьи-то зубы.

Вспыхнул невероятно яркий, тонкий луч молнии, исчезающий в небесной дали. Он был толщиной всего с человеческую ладонь, но нес в себе достаточно энергии, чтобы обеспечить энергией целый город.

Наблюдая за ним, Везувий не мог не сравнить его с толстым лучом, выпущенным вирмом ранее, ‘Он такой тонкий, но раньше он был толще и сильнее.’

Без зазрения совести он спросил, чего хотел, “Астраполиус, как тебе раньше удавалось создавать такой толстый и разрушительный луч?”

‘По крайней мере, мы всегда переходим прямо к делу.’ Это было то, что ему нравилось в драконах. Они говорили то, чего хотели, не скрывая этого.

Вирм Астраполиус закрыл пасть, прекращая посылать луч молнии. Он сверлил своими потрескивающими от электричества глазами саму душу дракона. Они оба не произнесли ни слова. Астраполиус просто спокойно наблюдал за драконом.

Это продолжалось некоторое время, уже заставляя дракона начинать нервничать, когда архаичный вирм наконец заговорил, “Похоже, ты способен использовать усиливающие дыхание линзы. Они увеличивают эффекты любых дыхательных атак, проходящих через них, за счет огромного количества маны.”

Вирм снова открыл пасть, в нем вспыхнули те же два контура, что и раньше, их яркий свет осветил всю внутреннюю часть рта вирма.

Однако сразу после этого она начал формироваться третий контур. Магия бушевала во рту, двигаясь элегантно и точно, без единой дрожи, под идеальным контролем Астраполиуса.

Символы, сотканные из маны, сформировались из воздуха, быстро выстраиваясь в форму четырехконечной звезды.

Лучи чистой голубой маны вырвались из стенок рта, энергия потекла в звезду. Она сияла так

ярко, что выглядела как настоящая звезда, пульсирующая с возрастающей частотой.

Количество энергии, поступающей в нее, было настолько ошеломляющим, что Везувий не мог не посмотреть на это с изумлением, ‘Это просто показывает, насколько эффективны мои железы. Требуется так много маны, чтобы просто усилить дыхательную атаку.’

Вихрь молний затрещал в глубине глотки вирма, пройдя через фокусирующие линзы и превратившись в яркий, тонкий луч.

Луч прошел через звездообразную линзу, которая только что пульсировала, невероятное количество маны текло через нее, впитываясь в луч и заряжая его.

Тот сразу же сгустился, а его сияние увеличилось еще больше, превращаясь из маленького лучика во полноценный луч.

Это было все равно что сравнивать маленькую лазерную указку с массивным промышленным лазером.

Луч вырвался из пасти вирма, прочертив по небу толстую линию. Он сильно потрескивал, а вокруг него плясали дуги, поскольку он был сильно заряжен.

Луч продолжал отдаляться, исчезая далеко в небе, нестабильный на вид электрический луч постоянно пульсировал и удлинялся.

Везувий за ним с удивлением наблюдал, обнаружив, что видел его раньше в своих драконьих воспоминаниях, но проигнорировал из-за высокой стоимости маны.

Однако, после своей метаморфозы, он почувствовал, что теперь сможет поддерживать его со своим увеличенным запасом маны.

Он чувствовал, как громко бьется его сердце, поскольку уже представлял, как выпустит изо рта мощный луч смерти.

Он стоил огромное количество маны, но это было более чем оправдано, поскольку Везувий понял, почему это было так, ‘Мои предыдущие линзы только изменяли форму дыхания или гравировали в нем схемы, но на этот раз они просто используют сырую энергию для его подпитки.’

Это был грубый и неэффективный способ, но, когда нужно было увеличить силу атаки, не заботясь о стоимости, это был лучший способ.

‘Вероятно, есть несколько более эффективных способов, но они, вероятно, слишком сложны для меня, чтобы эффективно реализовать их сейчас.’

POV ???:

Наемники продолжали продвигаться все глубже и глубже в выжженную, заполненную пеплом пустошь. Они все были напряжены, ожидая нападения монстра в любую секунду.

Священник, одетый в дорожную одежду, медленно продвигался вперед, окруженный могущественными защитниками.

Он выглядел мрачным, чувствуя, что его поиски были напрасны, ‘Ничего, здесь нет и следа

крови какого-либо высокорангового ангела.’

Он сжал кулак, глядя туда, где находилась башня злого вирма, который убил посланников его бога.

‘Неудивительно, учитывая, насколько жадным был вирм, если тут и была какая-то кровь, он, скорее всего, украл ее давным-давно.’

“Помогите мне!” Хриплый и болезненный крик человека донесся из облаков пепла, все наемники повернулись к нему, нацеливая свои тяжелые арбалеты, их пальцы уже зудели на спусковых крючках, всего один импульс отделял их от нажатия.

“Подождите, это не монстр. Разве вы не слышали, как он говорил? Это должен быть человек!” Закричал священник и в панике замахал руками.

Его долгом было защищать людей, и он никогда бы не позволил такому наглому убийству произойти под его присмотром.

Наемники не ослабили бдительности, все еще направляя свои арбалеты в сторону голоса.

Вскоре вдалеке появился силуэт, окутанный облаками пепла. Он шел медленно, прихрамывая и шатаясь из стороны в сторону.

“Пожалуйста, помогите мне!” Раненый продолжал идти вперед, и вскоре все увидели мужчину в рваной серой одежде, испачканной кровью.

Его кожа была красной и черной, вся в волдырях. Он упал на колени, и его начало громко рвать кровью.

“Пристрелите его. Он, должно быть, заражен!” Наемники нацелили свои арбалеты, уже готовясь выпустить свои болты.

“Нет! Остановитесь, я могу его исцелить!” Священник выскочил из строя своих защитников, блокируя их прицел. Он медленно повернулся к умирающему и шагнул вперед.

Он направил свои ладони к нему, и яркое, чистое белое сияние вырвалось наружу, окутав больного человека. Его волдыри тут же исчезли, а кожа приобрела здоровый вид.

Священник убрал ладони, почувствовав легкое покалывание в них, но не обратил на это никакого внимания. Вместо этого он сосредоточился на больном человеке.

“Это бесполезно. Просто убей меня! Он сказал, что никакое исцеление не поможет.” Мужчина просто тихо пробормотал, его руки дрожали.

http://tl.rulate.ru/book/76970/2700829